

Оглавление

Танго нуэво	5
Танго верано	317
Танго эсценарида	653

ТАНГО НУЭВО

Герои

- Лоуренсио Хулио Ксарес — старший сын семьи Ксаресов
Алисия Катарина — старшая сестра
Феола Амадина — младшая сестра, прозвище — Канси, огонек
Отец — тан Хулио Патрисио Ксарес
Мать — Катарина Мария Ксарес
Ритана Долорес Эухения Падилья — сопровождала сестер из колоний
- Адэхи — шаман, учил Феолу
Тан Карлос Амадо — сын Альбы и Амадо Риалонов
Тан Анхель Хуан Толедо — друг Лоуренсио
Рауль Хосе Ортис — тан, достаточно богатый, не любит Анхеля
Самуэль Гонсало Веласкес. Сеньор Веласкес. Убитый купец
Вирджиния Моника Веласкес. Сеньора Вирджиния. Джинни — жена купца, бывшая любовница Серхио
- Дети Вирджинии — старшая — Мерседес Вирджиния, средний — Гонсало Самуэль, названный в честь деда, и младший — Хавьер Николас
- Мария Соледад Перальта — служанка у Веласкесов
Хавьер Маркос Карраско — некромант в управлении
Наталия Марина Арандо — сеньора, мать Джинни Веласкес
Хуана Сесилия Варгос — соседка матери Джинни
Идана Мерседес Веласкес — мать убитого Веласкеса, свекровь Джинни
- Гонсало Николас Веласкес, отец убитого Веласкеса, несчастного Самуэля Гонсало
- Мария Пилар Наранхо — модистка
Тереса Мария Наранхо — помощница модистки
Сеньор Гильермо Хосе Агирре — ювелир, учитель Мерседес Вирджинии Веласкес
- Тан Херардо Диас Мальдонадо — ювелир, эпатажник
Сальвадор Пабло Коронель — ювелир
Асунсьон Мария Салинас — портниха, знакомая Тересы

Мария Ленора Наранхо — мать Тересы
Сеньор Хуан Карлос Наранхо — отец Тересы
Альберто Карлос Наранхо — дядя Тересы, женат на Пилар
Эктор Паскуаль Кинтеро — картежник, старик, владелец
«Шахматки»
Сезар Мигель Вальверде — секретарь мэра
Тан Патрисио Эудженио Ксарес — глава семейства Ксаресов
Роза Эухения Ксарес — дочь Патрисио. Не замужем, потому как
стерва и пакость
Элена Фелиса Торо — экономка у Ксаресов, в столице
Висента Анна Дельрио — сестра Москита-Хуана
Хуан Валерио Дельрио — Москит, см. «Танго с призраком. Ми-
лонгеро»
Эмералд — почти невеста Рауля, покончила с собой из-за Ан-
хеля
Александра Патрисиа Роблес — любовница Хоселиуса Аурелио
Лидия Концепсьон Бенитес — родила от мединца. Эллора Ли-
дия — родная дочь, Дарейя Лидия — нет
Кармело Луна Эскобар — жених Эллары
Тан Диего Хосе Овьедо — мажордом при королевском дворце
в Римате
Ритана Консуэла Анна Варгас — кастелянша

Пролог

Великий город Римат.
Прекрасный город Римат!
Траурный город Римат...

Столица как-никак. Обязаны одеться в траур, украсить дома черными флагами, прикрепить к одежде нечто подходящее. Ониксовую брошь, к примеру.

Нет у тебя такой?

Не надо, но хоть черную ленту повяжи на рукав в знак сочувствия. Не абы кто помер — его величество Аурелио Августин! Помер не в столице, в Каса Норра, в котором жил безвылазно последние десять лет, а если уж между своими — и жизнь у него последние лет десять была сложная, и помер он, говорят, не просто так, но это — тсссс!

В допросную никому неохота. А за сплетни о королевской семье можно там и оказаться. Быстро и весело.

Хотя как удержишь слухи?

Говорят, что его величество последние пять лет вообще не покидал своих покоев.

Говорят, он что-то такое... да кто ж его знает? Говорить могут что угодно, все же — король! И представьте себе, правил больше пятидесяти лет.

На трон он тоже вступил не юношей, то есть королю было за девяносто. И он сам столько прожил? Просто так, без помощи магии, без каких-нибудь ритуалов... тсссс! Конечно, народ всему верит! А кто-то сомневается?

А те, кто сомневаются, могут пожаловать в ту же церковь. Там как раз занимаются человеческими душами, сомнениями, метаниями и терзаниями. Очень, очень пристально занимаются.

И побеседуют, и успокоят, и сообщат, куда нужно.

Тайна исповеди?

А она и нарушена не будет! Намекнуть — оно всегда возможно. Аккуратно, не нарушая своего слова, обходя клятву... намек же!

Так что лучше промолчать. Вот послушать соседа и помолчать. Сосед — сам разберется.

А сплетни шли.

И в бедных кварталах, и в богатых. И среди сеньоров, и среди танов.

И чем это все обернется?

Наследовал королю его величество Хоселиус Аурелио. Правда, пока не величество, пока еще просто высочество. Величеством он станет после коронации, а та должна пройти ровно через сорок дней после похорон. Похороны, кстати, тоже состоятся в столице.

Мало ли что его величество умер в Каса Норра? Похоронен он должен быть в Римате, в семейной усыпальнице, и вообще, королевские похороны — это церемониал. Потому его величество забальзамировали и везут в Римат.

Вот, со дня внесения тела в склеп отсчитывается сорок дней.

Почему так?

Срок строгого траура — первое.

Срок проверки — второе.

Если уж так прикинуть — мало ли что за сорок дней произойдет? Нового короля много кто захочет попробовать на зубок, часть альянсов распадется, часть сложится, начнутся интриги, подковерные змеиные переползания с места на место, в поисках лучшего, а результат?

Будет видно.

Впрочем, ничего принципиально нового за это время не произойдет. Все уже было, все еще будет. А именно — сильные усилятся, сожрав часть слабых, поборются между собой, потом или договорятся, или борьба перейдет в затяжную фазу — кто его знает? Имена тут не важны, важен принцип.

Но это — историкам.

А вот для современников хотелось бы конкретнее, кто будет на троне, его величество — или его младший брат, или еще кто-то. Кто будет у трона, какие сложатся группировки, радикалов, консерваторов, либералов... да много в политике разных извращений! Куда до них маньякам!

Впрочем, все еще сложится. А для простых людей...

А что им?

Им надо, чтобы апельсины цвели, селедка ловилась, ну и налогами не душили. А что там наверху и кто там на троне? Можно подумать, если короле на стену портрет его величества повесить, так она доиться лучше будет! Или если на рога флаги намотать!

Простых людей смерть короля вообще не касалась. Ну, поносят траурные ленты. Ну, посмотрят в столице на похороны и коронацию.

И только.

Лишь бы налоги не подняли...

А вот тем, кому было что терять...

Наступало смутное время. Сложные дни, в которые многие желали половить рыбку в мутной воде. А что выловят? И кого?

Она ж рыбка — такая, может и рыбака в воду утянуть. А то и закусить особо умным.

Запросто.

Итак, пожелаем рыбке приятного аппетита — и отправимся гулять по улицам Римата. Определенно, там будет много всего интересного. И начнем с порта, в который скоро прибудет симпатичный корабль с синей полосой на борту...

А потом заглянем в следственное управление, зайдем в церковь, на рынок, послушаем людей... Но началась эта история — с корабля.

Корабль «Синяя чайка» следовал к месту назначения.

Глава 1

— *Мы молим о возвращении!*

— *Мы молим... — послушно откликаются присутствующие.*

— *Мы взываем к тебе, богиня Синэри!*

— *Мы взываем...**

Голоса звучат.

Нельзя сказать, что они все красивые и певучие, некоторые из них настолько низкие или настолько высокие, что их даже не различить человеческим ухом.

Но присутствующим это и не нужно.

Потому что та, к которой они взывают, — не откликается.

Пятнадцать лет...

Страшных, горьких, кошмарных лет, прошедших с того безумного дня.

Как это описать?

Когда на тебя обрушивается бушующая стихия? Когда рядом с тобой умирают твои близкие... те, кого ты привык видеть рядом.

Когда ты перестаешь чувствовать ЕЁ.

Владычицу Синэри Ярадан.

Как рассказать о боли, о страхе, о кошмарном чувстве полного одиночества — для того, кто привык всегда — ВСЕГДА! — ощущать за плечом ее присутствие, ее дыхание, ее силу? И в единственный миг ты лишаешься всего, и стоишь один, совсем один...

Пятнадцать лет тому назад, да.

Когда демонесса была изгнана из мира, те, кто был с ней тесно связан, конечно, погиб. Как выжить существу, у которого остался лишь огрызок души?

Никак.

* Синэри Ярадан была не богиней, а демонессой, но убедить в этом ее прихожан возможным не представляется. Сожрут. В буквальном смысле. — *Здесь и далее прим. авт.*

Но были ведь и другие.

Были маги. Были дети, не сотворенные, а рожденные, были те, кто еще не удостоился чести слиться с Богиней.

Нельзя сказать, что их было много. Что их число увеличилось за прошедшие годы. Нет, оно скорее уменьшилось.

Кровь смешивалась с человеческой кровью, и рождались почти что люди. Они все дальше и дальше уходили от Богини, все больше приближались к обычным... к тем, кто не умел плавать, кто не ощущал морскую глубину как часть себя, кто не сливался с Богиней в экстазе единения.

Ладно-ладно, из выживших не сливался никто.

Но КАК это бывает — они знали. Видели. И сила Синэри задевала их, хотя и самым краешком.

А на что готов наркоман, чтобы получить дозу?

На всё.

Убить, украсть, кого-то уничтожить...

Кого-то? Если речь идет об обычном человеческом стаде — так что же? Плевать на них шесть раз! Хоть сто тысяч погибнет, но Богиня сможет вернуться! И это будет так чудесно, так восхитительно, так правильно и нужно, что ее паства не остановится ни перед чем.

Под сводами пещеры продолжают звучать молитвы. Пусть Богиня пока не может их услышать, но так получается, что обстоятельства складываются в их пользу.

Скоро, очень скоро у мединцев появится шанс.

А вот этот разговор состоялся уже после богослужения.

Мужчина и женщина.

И разговаривают... вы представьте — не о любви! О чем-то другом. Хотя женщина явно смотрит... ей нравится этот мужчина. А вот его глаза холодны и равнодушны. Мединцы вообще не умеют любить.

— Ты разговаривала с ней?

— Нет еще, брат Эро.

— Ты меня разочаровываешь, Дари.

— Я исправлюсь. Клянусь!

— У нас не так много времени, сестра. Поторопись.

— Я клянусь. В ближайшие же дни...

— Помни. Возвращение Владычицы зависит и от тебя. И наше будущее — тоже.

Мужчина уходит, а девушка остается стоять, глядя в стену.

Наше. Будущее...

Наше.

Ах, если бы действительно — наше...

— Тяните! ТЯНИТЕ ЖЕ!!!

Рыжеволосая девушка лет шестнадцати на вид задорно подпрыгивала на палубе, глядя на матросов, которые вытягивали сеть. Что ж не побаловать пассажиров свежей рыбкой? К обеду или к ужину, смотря как получится.

Матросы добродушно улыбались.

Пассажирку эту они преотлично изучили за три недели, ну, интересно девушке — она и лезет! И пусть ее! Под руку не подворачивается, капитану не ябедничает на случайно сорвавшееся словечко, да и приятно, когда на тебя так смотрят! Словно ты фокусник и достаешь не сеть из воды — рутинное и обыденное занятие, а кролика из цилиндра. И вот-вот...

К чести матросов, никаких сексуальных побуждений у них девушка не вызывала. И не потому, что была слишком молода. Все нужные округлости и выпуклости у нее присутствовали. И возраст уже был такой, когда можно и помечтать, и попробовать... закон не возразит.

Но вот вела себя ритана так, что не воспринималась как объект интереса. Не получалось за ней ухаживать — и хоть ты тресни! Младшая сестренка, подруга, но не возлюбленная.

Слишком уж она яркая, живая, непосредственная... как-то у нее это получалось. Непонятно как, но если ее старшую сестру провожали похотливыми взглядами (нет-нет, ничего такого, поймите правильно, месяц без женщины — и козу пожелаешь), то на долю девушки доставались в основном покровительственные. А ведь и разница в возрасте там невелика. Год, может, два...

Дождаться сети не удалось, идиллию разорвал высокий тонкий голос:

— Ритана Ксарес, вы ведете себя неподобающе.

Феола сморщила нос, обернулась на говорящую.

— Да, ритана Долорес.

А что ей еще ответишь? Если сейчас огрызнешься, так она же на два часа заведется, хуже всякой зуделки. А если согласиться со всем и сразу — пятнадцать минут нудятины — и счастье! Тебя оставят в покое. Феола Амадина Ксарес уже проверила это на своем личном опыте.

Скучно, скучно, скучно!!!

Главный минус морского путешествия на небольшом корабле — это скука! И заняться-то и правда нечем! Вот подумайте сами!

Это — корабль.

Не слишком большой, библиотеки на нем нет. Модной синематики — тоже.

Чем заниматься во время путешествия? А тут уж кто чем.

Вот ритана Долорес преотлично вышивает, за двадцать шесть дней плавания она целый покров вышила. На алтарь. Потом пода-

рит в храме, и ей, безусловно, спишется самый ее страшный грех — занудство.

Алисия Катарина вышивает и читает любовные романы. А если уж совсем честно, Феола видела у нее книжку с картинками. Такими, неприличными. Даже пролистала, но не поняла, зачем так заплетаться руками и ногами. Можно же не распутаться? И почему у всех на картинках открытые рты? Орут от счастья?

Хотя с точки зрения анатомии... и чего она там не видела? В той анатомии? Ничем, вот как хотите — ничем мужчины на картинках от других голых мужчин не отличались. Разве что зверски глупым выражением лица. Наверное, автор книжки считал его очень заманчивым. А Феола такое видела... когда одного мужчину при ней оса ужалила. Пониже поясицы. Просто копия...

Ладно. Пусть Алисия читает. У нее все равно одни парни на уме. Восемнадцать лет, взрослая, понимаете ли... а вот Феола для нее теперь малявка! Рыбу ей, что ли, в тувфельки подсунуть?

Феоле было откровенно скучно.

Все книги, которые были взяты с собой, были прочитаны, даже рунный справочник изучен, а руны она тренировалась писать по два часа в день, хотя та же ритана Долорес прилежно жужжала над ухом.

Недостойно! Не подобает! Руки в чернила! На лице заумное выражение. И вообще — девушке вредно читать! У нее от этого морщины появляются.

Ага, а еще она думать начинает. Вот где беда-то получается! Нет бы уши всласть под лапшу подставлять, а она размышляет, сопоставляет, какую-то логику ищет... зачем женщине логика? Ей надо молиться, детей рожать и ту книжку, с неприличными картинками. И все. Ну, может, еще одну книжку. По домоводству.

Когда почтенная ритана Долорес была молода, лет этак сорок-пятьдесят назад, девочек в «хороших семьях» воспитывали именно так.

И не сильно интересовались, что об этом думают сами девочки. Возвращаясь выше — зачем им еще и думать? Молиться, вышивать и растить детей. И хватит.

Почтенная сопровождающая умела это преотлично. Кстати, и деньги именно так зарабатывала.

Девушке из хорошей семьи нельзя путешествовать в одиночку. Ей нужно сопровождение. Или — им нужно. Алисии и Феоле.

Вот она и сопровождала.

Из Колоний в метрополию, потом обратно с кем-нибудь поедет. На корабле почтенная ритана чувствовала себя великолепно, морской болезнью ничуть не страдала, а девушек блюла неусыпно. Куда там морскому дракону, у него, по слухам, всего какая-то паршивая тысяча глаз, а тут, по мнению Феолы, и глаз тысяча, и ушей, и носов, и вообще... какая-то она вездесущая. И всепроникающая.

Может, нечисть?

Феола незаметно коснулась обсидианового браслета на левой руке. Глупость, конечно. Но была бы нечисть — браслет похолодел бы. А он приятно теплый, глубоко наплевав на то, что вулканическое стекло очень плохо нагревается от человеческих рук. Особенно вот так, в браслете, не имея постоянного соприкосновения с кожей*.

— Ритана Ксарес, извольте привести себя в порядок и следовать за мной.

Феола только вздохнула.

— А что со мной не так?

Показывать пальцем вульгарно и бестактно, поэтому ритана Долорес ограничилась кивком на ногу девушки.

— Вот.

Действительно, ужас-ужас! Или просто — УЖАС?! Пока Феола прыгала, юбка слегка задралась, оборка завернулась, и всем стало видно ее колено. Одно. Левое.

Как теперь жить? Вечный позор...

Удалиться в монастырь и до скончания веков сей грех отмаливать, не иначе.

Увидела бы почтенная ритана Адэхи! И... наверное, умерла бы на месте. Если бы Адэхи позволил.

Жаль, что пришлось расстаться. Но наставник не поедет на материк. Ему нельзя. Там властны другие боги.

Феола незаметно вздохнула и поправила оборку.

— Да, ритана Долорес.

Почтенная ритана смягчилась при виде такого послушания.

— Феола, вы должны понимать, я все делаю только ради вашего блага. Скажем честно, вам не настолько повезло с внешностью, как вашей сестре, поэтому имеет смысл сделать ставку на доброту, благочестие и послушание. Уверяю вас, эти добродетели не останутся незамеченными.

Феола послушно кивала головой в нужных местах, пропуская мимо ушей проповеди почтенной ританы и думая о своем.

Да-да, конечно... не повезло ей с внешностью. Может быть...

А может и не быть.

Алисии повезло, тут и гадать нечего. Старшая сестра просто красотка. Высокая, стройная, с округлостями в нужных местах. А еще белокожая, синеглазая и с золотыми локонами. И их даже завивать не приходится.

Потрясающая красотка, даром, что мгновенно обгорает на солнышке, а потому постоянно ходит в шляпках, носит вуали и шарфы и мажется сметаной.

* Один из методов определения подделки. За пару минут обсидиан не нагреется в человеческих руках. Если нагрелся — подделка.

Феола не такая.

У нее ярко-рыжие волосы, насыщенные, медные, словно пламя костра. Друзья-индейцы прозвали ее «Канси», что значит огонек. Глаза напротив — светлые, бледно-серые, почти белые. Брови и ресницы, правда, черные, но веснушек на лице... ладно. На лице не так много, но нос весь в веснушках.

Черты лица? Вроде бы правильные, но пока ничего сказать точнее нельзя. И о фигуре тоже.

Шестнадцать лет!

Самый гадкоутеночий возраст! Может, и не у всех так складывается, но у Феола так точно. И что там из нее вырастет? То ли ослепительная красотка, то ли девушка, при виде которой окружающие начинают вежливо бормотать: «да-да, она такая умничка, и так животных любит...»

Ритана Долорес явно уповала на второе и заранее учила бедную девочку уму-разуму. Оно и понятно, сама-то ритана выглядела так.... Ее в море засунуть, так из воды вся рыба сбежит.

Представьте себе стерлядь. Большую. Дополните ее очарование жидким пучком седых волос и пенсне. Облачите несчастную рыбку в платье с корсетом по моде полувековой давности. Только цвета выбирайте помрачнее. Серый, черный, можно — серый с черной отделкой. И вот — перед вами почтенная дуэнья.

Да, и не стоит забывать зонтик. Якобы — от солнца. Он же трость, он же, по мнению Феола, оружие ближнего боя. Таким, да по чело- веку — протез придется заказывать.

И сейчас все это очарование неумолимо влекло Феола с палубы в каюту. Девушка уперлась ногами так, что в досках палубы едва вмятины не появились.

— Ритана Долорес! Я не могу в каюте! Меня там мутит!

— Но вы там спите, ритана Феола!

— Но я не могу спать круглосуточно!

— Хорошо, ритана. Я сейчас принесу вам молитвенник. В прош- лый раз мы остановились на сорок шестой странице...

— Да, ритана Долорес, — безрадостно откликнулась Феола. Она преотлично помнила, что в молитвеннике триста шестьдесят пять страниц.

Молитвы на каждый день. Простите — триста шестьдесят шесть, просто одна из страниц реже используется. Каждый день находится под покровительством своего святого, каждому свя- тому полагается своя молитва, каждому — за свое. Одному от поноса, второму от запора, третьему во здравие... и попробуй перепутай!

Дома Феоле было глубоко плевать, что там и кто там мо- лится. А вот здесь... выбора нет. Приходится учить. Алисия же...

Совести у сестры нет!

Но с точки зрения дуэньи она ведет себя идеально. Сидит в каюте, бережет кожу от солнечных лучей, разве что вечером выходя на променад, вышивает, читает книги... прелесть, а не подопечная.

А тут — Феола!

Понятно же, кому достается большая часть оплеух.

Сопровождающая удалилась.

Феола поглядела на солнце.

Высоко... до вечера далеко. Да чтоб ты онемела, стерлядь такая!

— Не огорчайтесь, ритана, завтра, край послезавтра — Римат, — один из матросов оказался совсем близко.

— Спасибо! — Феола искренне обрадовалась, улыбнулась в ответ. — Дядюшка Джок, спасибо!

— Держите, ритана, все не так тоскливо будет!

Феола с радостью сунула в рот лакричный леденец. Нравятся, нравятся ей именно эти сладости! Они замечательные!

— Спасиво...

Получилось не очень внятно, но матрос подмигнул — и удрал, прежде чем на палубе появился тысячеглавый дракон с молитвенником наперевес. Интересно, она все молитвы наизусть знает? И если да — то зачем?

— Итак, сегодня у нас день святой Дульсинеи, покровительницы девушек...*

* * *

— Как работа?!

Амадо молчал.

А что он должен сказать на эту тему?

Прости, дорогая, я сейчас брошу работу — и вперед? С тобой по подругам?

А жить на что? Сына на что содержать? Да-да, вот такое отвратительное начальство, совершенно не понимает, что у подчиненных бывают потребности! То есть у их супруг...

Альба топнула изящной ножкой.

— Поменяйся с кем-нибудь!

— Это невозможно, дорогая.

— Невозможно! Только потому, что ты сам этого не хочешь! — затопала ножками красавица.

Пятнадцать лет брака пошли Альбе Инес только на пользу. Красота ее ничуть не померкла, даже наоборот, стала еще ярче. Четче обозначились черты точеного лица, после родов округлилась фигура... правда, рожала она только раз. Тогда, в юности.

Сына.

* В нашем мире подобной святой не обнаружено.

Карлоса Амадо Риалона. Больше детей у них с Амадо не получалось, да мужчина и не настаивал. Чего уж там... за каждый благородный поступок следует свое наказание.

Или нет?

Или это разминка?

Он не знал, но и не радовался жизни. Пятнадцать лет назад все было просто и понятно. Вот он, вот девушка, которой требуется помощь, вот крайне сложная жизненная ситуация.

В чем сложная?

Умершая мать, отец, который собирается жениться второй раз, да еще на девушке, которая жутко нравится самому Амадо, полная потеря ориентиров в пространстве...

Благородный поступок стал тем стержнем, на который Амадо принялся наматывать свою новую жизнь, словно клубок. Только вот клубочек оказался ведьминным. Увы...

Роды вообще тяжелое испытание для женщины. Альба Инес включением не оказалась. Сначала она закатывала истерики, потом она закатывала истерики, а к третьему году жизни сына истерики стали привычным средством общения с мужем.

Причина?

Да основная! Деньги и снова деньги!

Почему у подруги есть, а у меня нет? Почему у Антонии свое поместье, а у нас — нет? Почему у Паулины свой мобиль, а у меня нет? Почему, почему, почему...

Мобиль, шубка, бриллианты, загородный дом... да хоть бы что! Хоть и туфли из змеиной кожи, которые стоят жутких денег. Нет-нет, речь сейчас не об обычных гадюках, а о редком радужном питоне. Который совершенно против того, чтобы из него делали туфельки и сумочки, и активно доносит свое мнение до охотников. То хвостом, то пастью...

Потому и стоят туфельки столько, что на них надо полгода работать. А еще не есть, не пить и муниципалитету не платить. Или взятки брать, что ли. А не хочется, потому как ловится и карается. И вообще, такое уметь надо. Талант иметь, если хотите.

Альба это в расчет не принимала, и молодая семья задышалась от безденежья, как рыба без воды. Конечно, помогали родители. И большинство «хочух» Альбы оплачивали именно Араконы, понимая, что преподавателю университета, даже и Королевского, это просто не под силу.

Помогал отец, который хоть и не купался никогда в деньгах, но зарабатывать умел.

Помогала даже Паулина.

Собственно, она единственная, кто искренне сочувствовал Амадо. И именно она посочувствовала ему, столкнувшись на свадьбе. Случайно, он просто пригласил сестру жены на танец...

Вот Паулина ему и пожелала терпения. И не пожалеть о своем благородстве.

Тогда Амадо не понял, сейчас было уже поздно. Разводы, увы... они были возможны, но не приветствовались. Да и сына он любил, благополучно забывая, кто его настоящий отец. Тем более Карлос был маминкой копией. Такой же темноволосый, темноглазый, ослепительно красивый...

Десять лет назад он был еще совсем малышом. А требовалось много, так много.... Ей-ей, на взрослого человека расходов меньше, чем на ребенка. И Амадо решился.

Университет он попросту бросил. Магистр? Профессор?

Вы не знаете, о чем вы говорите. Вы просто этого не знаете. Чтобы защититься, требуется очень много всего. Деньги, связи, знакомства, с одними исследованиями вы можете до старости сидеть в младших помощниках старшего писаря и никуда не сдвинуться.

У Амадо знакомств не было.

Не в том количестве, чтобы пролезть вперед и выше. Вот и получилось... плохо получилось, в общем. Один маститый профессор получил в морду, а один сопливый преподаватель был вежливо выставлен на улицу. И пошел туда, где смог найти место.

А именно — в следственное управление.

Да, и что такого?

Муж свояченицы, Игнасио, которого в семье все называли Реем, взялся натаскивать Амадо в следственной науке. А выбора не было.

Можно пробоваться помощником писаря, можно копиистом, можно секретарем, но зарплата там... Мизер.

Магии у Амадо как не было, так и не прибавилось. Ноль и есть ноль, на что ни умножай. И что осталось? Только карьера следователя.

Сначала по простым делам, все равно там зарплата не меньше, чем в университете, а потом и по особо важным. Благо наставников хватало. И Вальдес, и Шальвейн, да и родной отец — все трое наперебой вкладывали юноше ума. То одно объясняли, то второе, там подсказывали, здесь информатора помогли завербовать... и постепенно увлекся Амадо этой работой так, что куда там индейцам!

Индейцы — были и ушли.

А вот преступный мир столицы... такой сложный, разветвленный, непредсказуемый... Это — да. Это по-настоящему интересно...

Жаль, что Альбу Инес это не устраивало. Ей нужен был богатый муж. Который будет сидеть дома, рядом с ней... вести такую же жизнь, как ее отец рядом с матерью. Но у Амадо такой возможности не было. И содержать его не станут, и родители не вечны, и деньги он считать научился... И с отцом постепенно помирился. Как-то оно так получилось...